

<https://cnbp.ru/informatsiya/novosti/274-vystavka-posvyashchennaya-125-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-n-v-timofeeva-resovskogo.html>

Выставка, посвященная 125 летию со дня рождения Н.В. Тимофеева-Ресовского – 24.11.25 // Центральная библиотека в Пуцинском научном центре (отдел БЕИ РАН): [сайт]. – URL: <https://cnbp.ru/informatsiya/novosti/274-vystavka-posvyashchennaya-125-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-n-v-timofeeva-resovskogo.html> (дата обращения 18.03.26). – Режим доступа: разделы «Главная», «Информация», «Новости», «Выставка, посвященная 125 летию со дня рождения Н.В. Тимофеева-Ресовского». – Презентация из 28 слайдов.

24 ноября 2025 г.

ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ 125 ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО

Новая выставка «К 125-летию со дня рождения Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского» – одного из крупнейших ученых XX века, мирового авторитета, великолепного исследователя, несравненного педагога, титанической личности и благороднейшего человека, размещена на стендах рядом с библиотекой ЦБП. На выставке представлены его фотографии и книги.

Для научного творчества Н.В. Тимофеева-Ресовского характерно то, что каждую новую крупную проблему он формулировал на стыках различных дисциплин, ставил простые и изящные ключевые эксперименты и формулировал основные принципы новой области исследований.

Его жизнь, наполненная страстью к науке, неукротимым духом, артистизмом и чувством юмора, сделала его легендой.

Презентация [см. далее]:

К 125 летию со
дня рождения
Н.В. Тимофеева-
Ресовского

Наука — баба весёлая и научьей серьёзности не терпит.

КАКОЙ Я ИНТЕЛИГЕНТ,
У МЕНЯ ПРОФЕССИЯ ЕСТЬ

Не занимайся наукой со звериной серьёзностью, с которой совершаются все глупости в мире, науку надо делать весело и красиво, иначе нечего в неё и соваться

Никогда ни во имя чего не жертвуй свободой.

Что я думаю о происхождении жизни?.. Я тогда был очень маленький и потому ничего не помню. Спросите-ка лучше академика Опарина.

**Особенность его
таланта состояла
в том, что он умел
находить главное
и заниматься им.**

Д. Гранин

Родился Николай Владимирович 19 СЕНТЯБРЯ 1900 ГОДА предположительно на железнодорожной станции Дабужа, по пути от имения Всеволожских Концеполья в Москву. Крещение состоялось в Москве, поэтому в большинстве документов официальным местом его рождения является Москва. Его отец Владимир Викторович Тимофеев-Ресовский (1850-1913) был астрофизиком и принадлежал к русской аристократии, работал инженером путей сообщения. Со своей семьей он жил в усадьбе в Калужской области на реке Рессе, что объясняет традиционную добавку Ресовский к фамилии старшего сына. Тимофеевы стали калужскими дворянами со времен царя Алексея Михайловича, их фамилия записана во 2-й части дворянской родословной книги. Во 2-ю книгу вносились лица, которые получили дворянство на основе воинских чинов и орденов

Матерью Николая Владимировича была Надежда Николаевна Всеволожская (1868-1928). Её род начинался от одной из ветвей Рюриковичей. История семьи Тимофеева-Ресовского плотно связана с историей Российской империи. Среди предков семьи были казаки легендарного Степана Разина, потомки короля Рюрика, адмиралы русского флота, знаменитый анархист князь Петр Кропоткин

В.В. Тимофеев-Ресовский, отец инженер путей сообщения. 1893

Н.Н.Тимофеева-Ресовская (урожденная Всеволожская) со старшими детьми

О.А.Реформатский и Н. Тимофеев-Ресовский в день окончания гимназии 12 апреля 1918 г.

Детство Николая Владимировича прошло в Калужской губернии в имении Конецполье, на границе Мещовского и Моссальского уездов. Его воспитанием занималась мать, а отец проводил большую часть времени в рабочих командировках. С раннего детства Николай проявлял интерес к изучению живой природы, а с 12 лет он уже начал собирать свои первые зоологические коллекции.

В начале 1914 года, после смерти отца, Николай Владимирович с матерью переехал в Москву. Николай перевелся во Флеровскую гимназию. Он с удовольствием учился, играл в студенческом театре, закончил гимназию в 1917 году с медалью. Во время обучения он продолжал с огромным интересом заниматься зоологией, которую преподавал известный зоолог С. И. Огнев. В 14 лет, в роли сборщика Императорской Академии наук для Зоологического музея он много ездил с Огневым по Центральной России. Во время этих поездок Николай Владимирович изучал местообитание млекопитающих и птиц в естественных условиях.

После окончания гимназии в 1917 году Николай Владимирович поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета по специальности «Зоология». Он учился и работал в университете до 1925 года, с перерывом на один год с 1918 по 1919 год в связи с военной службой. Обучаясь, он параллельно стал научным сотрудником Института экспериментальной биологии. ²¹.

После окончания университета он остался на кафедре зоологии Московского медико-биологического института ассистентом. В это же время он преподавал биологию на Пречистенском рабфаке, а затем он работал преподавателем зоологии на биотехническом факультете Практического института. Диплом после окончания университета, в 1922 году, Николай Владимирович не получил по случайности, так как в это время страна приходила в себя после Гражданской войны. Свой диплом он получил только в 1964 году, когда вернулся на родину.

В 1922 году в Москву приехал известный американский генетик Герман Иозеф Мёллер. После его визита, отдел генетики в Кольцовском Институте экспериментальной биологии, где работали Николай Тимофеев-Ресовский и его жена Елена, возглавил С. С. Четвериков. Четвериков и его сотрудники проводили генетическое скрещивание дрозофил. В то время вокруг С. С. Четверикова сформировалась научная дискуссионная группа Дрозсоор (общий ор дрозофилистов), которая регулярно встречалась для научных диспутов. В этой группе вместе с единомышленниками состоял Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. Он, как и другие участники, всю жизнь вспоминал эти дискуссии и брал их в основу своей дискуссионной группы в Берлине.

Н.В. Тимофеев-Ресовский на Звенигородской опытной станции.

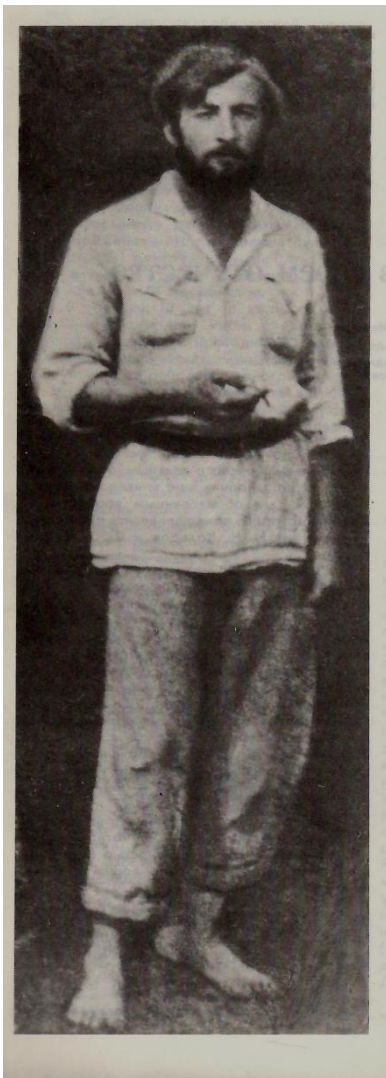
Слева направо: Н.К. Беляев, Н.В. и Е.И. Тимофеевы-Ресовские, Е.И. Балкашина, А.И. Четверикова с сотрудниками четвериковской лаборатории.

1924 г.

(Фотоархив ИБР РАН)

Н.Тимофеев-Ресовский, Г. Меллер и К.Дарлингтон. 1936 год

В 1925 году по приглашению Общества кайзера Вильгельма по содействию наукам, а также по рекомендации Н. К. Кольцова и наркома здравоохранения Н. А. Семашко, Н. В. Тимофеев-Ресовский был направлен в зарубежную командировку в Германию Институт мозга. Институт находился в пригороде Берлина, и здесь он работал до 1945 года. Сначала Николай Владимирович был научным сотрудником, а затем руководил отделом генетики и биофизики. В Институте мозга Н. В. Тимофеев-Ресовский проводил исследования по популяционной генетике, которые стали ставших фундаментом учения о микроэволюции. Параллельно он продолжал заниматься работами по радиационной генетике.

В 1935 году Тимофеев-Ресовский вместе с М. Дельбрюком и К. Циммером опубликовал научную работу «О природе генных мутаций и структуре гена». Именно эта работа заложила основу развития направления молекулярной генетики. Тимофеев-Ресовский был активным участником семинаров Н. Бора в Копенгагене. В 1940 году он был избран действительным членом Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина» в Галле. За время работы в Германии с 1925 по 1945 год Николай Владимирович опубликовал около 140 статей. Они охватывают несколько областей современной биологии, прежде всего фенотипики. Он установил неравномерность в возникновении мутаций, изучал радиационную генетику, описал с группой физиков «теорию мишени» и «принцип попаданий».

На биостанции «Глубокое», 1925 год

В мае 1937 года Николай Владимирович обратился в советское посольство в Берлине с просьбой продлить ему и его семье паспорт и разрешение пребывания в Германии. Ему отказали. Тимофеев-Ресовский был предупрежден своими друзьями учеными Н. К. Кольцовым и Н.И.Вавиловым о том, что начались репрессии среди генетиков и его ждут только арест и наказание. В июле 1938 года министр науки Германии Бернхард Руст предложил Николаю Владимировичу принять германское гражданство. Тимофеев-Ресовский вежливо отказался: *"Я родился русским и не вижу возможности это изменить"*

В годы Второй мировой войны он продолжал работать в институте в отделе генетики биофизики. Перед окончанием войны Тимофеев-Ресовский стал исполняющим обязанности директора Института генетики и биофизики. Одним из самых страшных потрясений для Николая Владимировича было осознать, что лучшие российские генетики были арестованы из-за гонений на генетику.

Большинство из них были репрессированы и погибли в тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях.

С. С. Четвериков был осужден в 1929 году, арестован и сослан в Свердловск, умер в 1959 году. Н. К. Кольцова лишили должности директора института, он умер в 1940 году. Н.И.Вавилов умер от голода в тюрьме в Саратове в 1943 году. Г.Д.Карпеченко, Г.А.Левитский и С. Г. Левит были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны. Младшие братья Тимофеева-Ресовского Владимир и Дмитрий были также арестованы и погибли, как и многие из родственников его жены.

Николай Тимофеев-Ресовский. Германия,
1926 год

Елена Тимофеева-
Ресовская.
Германия, 1926 г.

Их сыновья. Дмитрий (Фома) и Андрей.
Конец 20-х годов

В 1944 году арестовали старшего сына Тимофеева-Ресовского Дмитрия, который был членом молодой антигитлеровской группы сопротивления, помогавшей военнопленным. В июле 1944 года Гестапо предложил через профессора Юлиуса Халлервордена, оставить сына Дмитрия в тюрьме вместо отправки его в концентрационный лагерь, при условии, что Тимофеев-Ресовский возглавит нацистскую программу стерилизации людей славянского происхождения. Тимофеев-Ресовский отказался категорически. Дмитрий был отправлен в августе 1944 года в концентрационный лагерь Маутхаузен, позже переведен в аффилированный лагерь Мельк и погиб там в 1945 году, за несколько дней до окончания войны.

13 сентября 1945 года Тимофеев-Ресовский был арестован опергруппой НКВД города Берлина и этапирован в Москву. После ареста Тимофеев-Ресовский был сначала отправлен в СИЗО Лубянки, а затем подвергся допросам в Бутырской тюрьме. 4 июля 1946 года Николай Владимирович был приговорен Военной коллегией на основании статьи 58-1а УК РСФСР к лишению свободы с заключением в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет с поражением в политических правах сроком на 5 лет и конфискацией личного имущества за измену отечеству. Приговор был сравнительно мягким, так как доказать его сотрудничество с нацистами не удалось. Первоначальные обвинения в шпионаже и участии в антисоветских организациях с него были сняты.

Бывшие сокамерники Н.В.Тимофеев-Ресовский и А.И.Солженицын. Обнинск, 1968 год

Затем он был переведен в лагерь в Казахстане. В тюрьме Николай Владимирович познакомился с Александром Солженицыным, который писал о нем в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ», отмечая его научный энтузиазм, а также глубокое знание атомной физики.

Затем его переслали в Самарское отделение Карлага, где он чуть не умер в больнице от дистрофии и пеллагры. Он был в очень тяжелом состоянии, никакая пища не усваивалась. Соседи по бараку несли его на себе на работу в котлован, сажали к стенке, и пока они работали у него были силы только петь. Несмотря на тяжелое состояние его не лечили.

Когда пришел приказ отправить его в Москву его просто положили на сани и повезли сто пятьдесят километров до станции по лютому морозу.

В это самое время в СССР начались работы по советскому Атомному проекту, в рамках которого начались исследования по воздействию ионизирующее излучения на живые организмы. 24 октября 1947 года было подписано И.В.Сталиным постановление «Об организации лаборатории «Б» 9-го Управления МВД СССР», которая должна была заниматься изучением и классификацией патологического действия радиоактивных излучений и разработки методов защиты от этих излучений. Возникла необходимость найти специалистов в этой области для работы в лаборатории «Б». Член Специального комитета при Государственном комитете обороны А. П. Завенягин вспомнил про Николая Владимировича, который один из немногих ученых в стране был экспертом в этой области. Когда нашли отправили на лечение в московскую больницу МВД^[1]. Вот как вспоминал это тяжелое время Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский

НВ Тимофеев-Ресовский и АВ Яблочкин в конференц-зале ИЕР.1976 Г.

Друзья детства и юности.
Встреча через три с
половиной десятилетия
НВТимофеев-Ресовский и
ААРеформатский 10
декабря 1955 год

Я не помню, как я доехал до Москвы. Не помню, как меня выгружали. Повидимому, каким-то людям были какие-то изрядные вздрюки, потому что уже помню, приехал я в шикарную больницу МВД на шикарной машине, полуголый, несмотря на зиму - 25 градусов мороза, а на мне остатки двоих драных брючек солдатских, летних таких, и подкладка на босу ногу. И все болит, все отмерзает. Язвы замороженные образуются, к штанам прилипают. И это единственное, к сожалению, что я помню. Помнил еще, что жену зовут Лёлька, а как ее имя-отчество - забыл. Как сыновей зовут - забыл. Все забыл. Забыл свою фамилию. Николаем зовут - помнил, а как по батюшке - забыл.

Тимофеев-Ресовский с сыном Андреем на «шарашке».
Онгиль, 1949 год

НВТимофеев-Ресовский и ААПрокофьева-Бельговская
II съезд ВОГиС, Москва, 1972

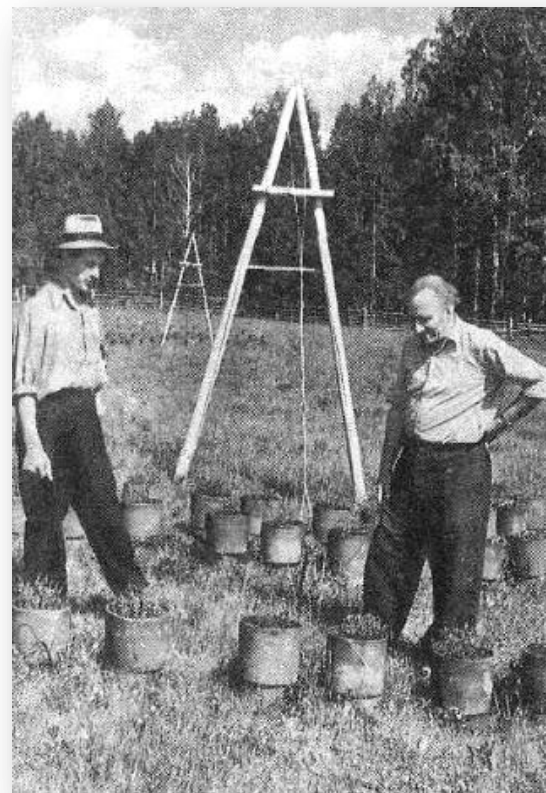
В мае 1947 года Николай Владимирович был назначен заведующим биофизическим отделом объекта 0215 (Лаборатория «Б») в зауральском поселке Сунгуль. Здесь он продолжил научные исследования в направлении радиационной биологии и биофизики. Он много уделял и работе с новыми сотрудниками, погружая их в исследования. Одной из основных задач отдела было проведение радиобиологических исследований на живых объектах. В отделе было четыре лаборатории: физико-дозиметрическая, аудиопатологическая, биофизическая и радиохимическая. На основании результатов работы отдела Н. В. Тимофеева-Ресовского была выстроена целостная система представлений о круговороте радиоизотопов в экологических сообществах. Эти работы стали основой для разработки в 1950 году способов очистки территорий от радиационных загрязнений.

Н.В. Тимофеев-Ресовский 1976 г. (Фотоархив ИБР РАН)

21 октября 1951 года за высокие результаты по организации Лаборатории «Б» Николай Владимирович был освобожден на 5 лет раньше срока от заключения. Он получил паспорт и в 1952 году смог поехать с семьей в отпуск. Однако, в марте 1953 года Н. В. Тимофеева-Ресовского приговорили к бессрочному спецпоселению по месту работы. Только в марте 1955 года судимость была снята, но полного восстановления в гражданских правах не произошло и продолжал действовать запрет на работу в Москве.

1 июня 1955 года Николай Владимирович закончил работу в Лаборатории «Б» и был переведен на биостанцию в Уральском филиале АН СССР, которая находилась в Миасском районе Челябинской области. Здесь, в качестве заведующего отделом радиобиологии и биофизики Института биологии Уральского филиала АН СССР он вел работы, которые стали основой для экспериментальной радиационной биогеоценологии. Предметом исследования было распределение радиоизотопов в окружающей среде. В декабре 1957 года состоялась защита его докторской диссертации в Ленинграде, которая, однако, не была утверждена комиссией. 4 января 1963 года состоялась вторая защита Николаем Владимировичем Тимофеевым-Ресовским докторской диссертации в Институте биологии УФАИ СССР. 14 октября 1964 года она была утверждена комиссией, и ему присудили степень доктора биологических наук.

Опыты НВ Тимофеева-Ресовского по изучению поведения радиоактивных веществ в живых системах

В 1964 году Тимофеев-Ресовский переехал в Обнинск, где в Институте медицинской биологии АМН СССР он стал руководителем Отдела радиационной генетики и общей радиобиологии. Здесь с группой единомышленников он занимался исследованиями в области радиобиологии, цитогенетики человека, радиационной цитогенетики и генетики популяций, математической теории эволюции, биогеоценологии. Одновременно он принимал участие в радиобиологических и радиоэкологических исследованиях в научных институтах по всей стране. В последние годы своего научного творчества он занимался исследованиями влияния человечества на биосферу.

В апреле 1969 года Николай Владимирович вышел на пенсию, продолжая консультировать до 1981 года ученых Института медико-биологических проблем Минздрава СССР. Скончался 28 марта 1981 года в Обнинске. Похоронен на кладбище «Кончаловские горы». 29 июля 1992 года Николай Владимирович был реабилитирован. Его имя было включено ЮНЕСКО в число выдающихся ученых. В честь Н. В. Тимофеева-Ресовского установлены памятные доски в трех городах, где он провел большое количество научных исследований: в Берлин-Бухе, Обнинске и Челябинске.

Мемориальная доска в честь Н. В. Тимофеева-Ресовского на доме, в котором он жил в Обнинске.

Памятная доска на стене Торхауза в Берлин-Бухе, сентябрь 2000 года
Сын Н.В. Тимофеева-Ресовского Андрей Николаевич Тимофеев
(фото из книги В.В. Бабкова и Е.С. Саканян
"Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский")

В произведении «Зубр», созданном советским писателем Даниилом Александровичем Граниным, рассказывается о жизни Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского.

https://elib.biblioatom.ru/text/granin_zubr_1988/p0/

Писатель сравнивает Тимофеева-Ресовского с зубром, редким древним животным, подчеркивая это сходство выразительным описанием внешности героя: "Могучая его голова была необычайна, маленькие глазки сверкали исподлобья, колюче и зорко"; "густая седая грива его лохматилась"; "он был тяжел и Тверд, как мореный дуб". Гранин вспоминает о посещении заповедника, где видел, как настоящий зубр выходил из чащи. Он был "излишне велик рядом с косулями" и прочей живностью заповедника.

Удачно найденная метафора позволяет автору называть своего героя Зубром, тем самым подчеркивая его исключительность и превосходство над окружающими.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ. ЗА ЧТО НИКОЛАЯ ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО ЦЕНЯТ ГЕНЕТИКИ, ФИЗИКИ И ЭКОЛОГИ

20 сентября 1900 года родился ученый-генетик Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский – один из основоположников популяционного и радиационного направлений в генетике, автор учения о микроэволюции, прототип героя романа Даниила Гранина "Зубр"

Ключевую роль ученого в развитии науки часто обозначают через семейные метафоры: отец, дедушка, прадедушка... Так получилось, что Николай Тимофеев-Ресовский не занял место в ряду главных научных "отцов" XX века. Отчасти этому помешали обстоятельства его жизни, отчасти – его собственная "многогранность". Он не был "отцом" для какой-то одной дисциплины, но "акушером" или "опекуном" – для многих. Вклад Тимофеева-Ресовского в такие области, как эволюционная и радиационная генетика, молекулярная биология, биофизика, радиобиология, признан во всем мире. О его влиянии на свои идеи говорили и крупнейший физик-теоретик Эрвин Шредингер, и первооткрыватель структуры ДНК Джеймс Уотсон....

https://nauka.tass.ru/nauka/9493577?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

Беседа

О том, как хулиганил в гимназии,
пил автокофьяк во время Революции,
«работал» в банде в Гражданскую и начал
учиться в Университете

Ведущий

Радзишевская Марина Васильевна

Дата записи 12 декабря 1974, ОУИ НБ МГУ №424-425

<https://oralhistory.ru/talks/orh-424-425>

Собеседник

Тимофеев-Ресовский

Николай Владимирович

N. W. Timoféeff-Ressovsky,
Kaiser Wilhelm-Institut für Hirnforschung,
Berlin-Dach, Germany

Reprinted from the
PROCEEDINGS OF THE SIXTH INTERNATIONAL CONGRESS OF GENETICS
Volume 1, pages 308-330, 1932.

PRINTED IN THE U.S.A.

(Aus der genetischen Abteilung des Kaiser Wilhelm-Instituts für Hirnforschung,
Berlin. Direktor Prof. Dr. O. Voort.)

ÜBER DAS PHÄNOTYPISCHE MANIFESTIEREN DES GENOTYPS.

II. ÜBER IDIO-SOMATISCHE VARIATIONSGRUPPEN BEI DROSOPHILA FUNEBRIS¹⁾.

Von

H. A. und N. W. TIMOFÉEFF-RESSOVSKY.

Mit 56 Textabbildungen.

(Eingegangen am 21. April 1936.)

Inhaltsverzeichnis.	Seite.
1. Einleitung	146
2. Methodik	147
3. Plexus	148
a) Genovariation <i>aloe plexus</i>	149
b) Plexus auf Divergentes	153
c) Somatischer plexus	157
4. <i>Alae contortae</i>	159
5. Andere Fälle paralleler erblicher und nichterblicher Veränderungen bei <i>Drosophila funebris</i>	164
6. Schlussbemerkungen	166
7. Zusammenfassung	169
8. Literaturverzeichnis	169

1. Einleitung.

Bei systematischen Arbeiten jeder Art (in Zoologie, Botanik und Medizin) beruht der Aufbau der systematischen Gruppen (der Rassen und anderer kleiner systematischer Kategorien in Botanik und Zoologie; der Krankheiten, als bestimmter phänotypischer Gruppen, in der Medizin) auf der Vereinigung der sich in bezug auf bestimmte phänotypische Merkmale, gleichenden Exemplare in eine Kategorie. Weitere, ausführlichere Analyse solch einer Gruppe kann oft zur Aufdeckung ihrer Heterogenität führen, d. h. zeigen, daß das für diese Gruppen charakteristische Merkmal in verschiedenen Fällen verschiedener Herkunft sein kann und von verschiedenen Ursachen herrühren kann. In solch einer Gruppe können verschiedene, einander in ihrer äußeren Manifestierung gleichende Faktoren, wie auch rein-somatische, durch äußere Ursachen bedingte Veränderungen vereinigt werden.

¹⁾ Die erste Arbeit („Über das phänotypische Manifestieren des Genotyps. I. Die Genovariation *radius incompletus* bei *Drosophila funebris*“) ist russisch im Journ. f. exp. Biol., Ser. A, 1, H. 3—4 erschienen.

Über idiosomatische Variationsgruppen und ihre Bedeutung für die Klassifikation der Krankheiten.

Von N. TIMOFÉEFF-RESSOVSKY und O. VOOT, Berlin.

(Aus dem Kaiser Wilhelm-Institut für Hirnforschung.)

Die folgenden Ausführungen gehen von der Grundidee aus, daß die Krankheiten nur eine besondere Form von

Variationen sind, daß die Variationen der Tiere oder Pflanzen auch für die Krankheiten auf Gebieten, wo ihre Umstände Schwierigkeiten stößt, auf Gebieten des Nervensystems, unter den heutigen „Krankheiten“ wir solchen, welche sich r ähneln, bei welchen aber die Ursache anders liegt. Diese Forschung uns ihre Genese aufdeckt. Das Gruppen von großer pathologischer klinischer Einheitlichkeit

lich verursacht zu sein braucht. Wir sind dementsprechend nicht a priori berechtigt, den auf erblicher Basis bei den Erwachsenen in Verbindung mit Abnahme der Geisteskräfte auftretenden Voitsanz, die sog. HUNTINGTONSCHE Krankheit, als eine Krankheitseinheit aufzufassen. Und wir müssen die pathologische Anatomie für inkompetent erklären, zu entscheiden, ob zwei phänotypisch gewisse Übergänge zueinander zeigende Krankheiten, die progressive Linsenkerndegeneration und die Pseudosklerose, eine wirkliche, d. h. durch eine identische Ätiologie bedingte Krankheitseinheit darstellen.

In allen diesen Fällen kann nur eine *ätiologische* Forschung die erforderliche Klärung bringen. Man kann sich indessen fragen, ob eine eingehende Analyse des Phänotyps doch schon zuvor für jede besondere oder zunächst wenigstens für manche Ätiologie ganz bestimmte charakteristische Merkmale aufdecken kann, so daß man bei einer genügenden Vertiefung der phänotypischen Analyse die Umgrenzung ätiologisch einheitlicher Krankheiten resp. Variationsgruppen zum mindesten mehr als bisher vorbereiten kann. Wir wollen diese Frage zunächst an einer genetisch gut untersuchten, als *pleura* bezeichneten idiosomatischen Variationsgruppe der *Drosophila funebris* untersuchen.

Fig. 1 lehrt die normale Aderung des linken Flügels einer *Drosophila funebris*.

Fig. 2 zeigt die als *pleura* benannte anomale Gestaltung der zweiten (unteren) Querrader. Die drei abgebildeten Flügel bilden nicht erbliche, also auf exogene Faktoren zurückzuführende Modifikationen.

Fig. 3 bringt eine ganze Reihe verschiedener *pleura*-Formen. Sie sind der Ausdruck einer ganz bestimmten Veränderung eines einzigen Erbfaktors (der Genovariation *aloe pleura*).

Fig. 4 macht uns nun mit ganz ähnlichen Flügelabweichungen bekannt. Auch sie sind erblich bedingt. Es hat aber die weitere genetische Analyse hierhergehöriger Fliegen gezeigt, daß es sich um eine Abänderung eines anderen Gens handelt.

Für unsere heutigen Betrachtungen ist nun wichtig, daß sich diese Genovariation gleichzeitig phänotypisch in einem anderen Merkmal äußert, nämlich in einer gespreizten Haltung der Flügel. Ergänzend sei noch betont, daß die in Fig. 3 wiedergegebene Genovariation rezessiv, die in der Fig. 4 wiedergegebene dagegen dominant und außerdem die Penetranz (Durchschlagskraft) der letzteren wesentlich stärker ist.

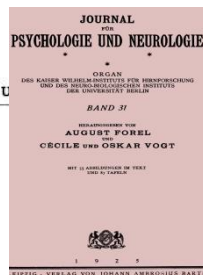
Ähnliches zeigt nach den Feststellungen der MORGANSCHEN Schule die Gruppe der erblichen

Fig. 1.

VOOTS Status marmoratus eines bestimmten Hirns. Bald war dieser Krankheitszustand; bald lag nur eine Disposition vor, auf eine des Nervensystems mit registrieren; bald tief eine sen Krankheitsprozess herbe Prädisposition nachweisermereintliche „Krankheits-O. Voort als eine *idiosomatische* bezeichnet. H. und xy haben dann auf die proehender idiosomatischer der Fliege *Drosophila* die vier Autoren sind dabei

ältere Sippenzusammen-Tier- und Pflanzenspezies Krankheitsentstellung sehr atische Gruppen enthält. ngen des Nervensystems st alle Verrücktheiten um- „Schizophrenie“ eine rankheitsgruppe darstellen. ter unten sehen, daß die gruppe auch nicht einheit-

[Aus dem Institut für experimentelle Biologie zu Moskau.]

Über den Einfluß des Genotypus auf das phänotypische Auftreten eines einzelnen Gens.

Vorläufige Mitteilung.

Von

N. W. Timofeeff-Ressowsky.

Mit 3 Abbildungen im Text.

Eine Reihe Genetiker kam zur Überzeugung, daß ein Organismus aus einzelnen Genen integriert werden kann, d. h. anders ausgedrückt, daß die Gene bei dem Auftreten der mit ihnen verknüpften Erbmerkmale unabhängig voneinander sind. Diese Überzeugung herrscht hauptsächlich deshalb, weil man es bei den Studien der Erberscheinungen immer mit gewissen scharfen Veränderungen irgendeines Merkmales zu tun hat, welche man mit Genen in Zusammenhang bringt. Daher wird ein Gen durch das Merkmal bezeichnet, welches im Phänotyp des Organismus scharf genug manifestiert ist.

Aber in der Genetik lernten wir bei verschiedenen Organismen mehr und mehr eine Reihe von Genen kennen, welche gleichzeitige Veränderungen bei zwei oder mehr Merkmalen hervorrufen. Besonders zahlreich wurden solche Fälle von Morgan und seinen Mitarbeitern erkannt, indem diese Forscher eine große Zahl von Genvariationen bei *Drosophila melanogaster* studierten. Eine Reihe von Genen dieser Fliege wirken gleichzeitig auf mehrere Merkmale. Hierzu gehören die Genvariationen: *Bifid*, *Club*, *Furrowed*, *Fused*, *Notch*, *Rudimentary* im Geschlechtschromosom; *Blistered*, *Curly*, *Dachs*, *Faunty*, *Star*, *Streak*, *Telescope* im zweiten Chromosom; *Dichaete*, *White ocelli* im dritten Chromosom; *Bent* im vierten Chromosom.

Außerdem zeigten Morgan und seine Mitarbeiter, daß in einer Reihe von Fällen die Anwesenheit eines Gens das phänotypische Auftreten eines anderen Gens beeinflußt. Es wurden viele „verstärkende“ und „abschwächende“ Gene gefunden. Sie manifestieren sich selbst nicht phänotypisch, sondern bewirken bzw. verhindern nur, daß andere Gene sich phänotypisch manifestieren.

Alles oben Gesagte deutet, wie mir scheint, darauf hin, daß ein spezielles Studium der Bedingungen, unter welchen die Erbmerkmale auftreten, zu vom Standpunkt der allgemeinen, genetischen Fragen neuen und interessanten Tatsachen führen kann. Darum studierte ich die phänotypische Manifestierung

STUDIES ON THE PHENOTYPIC MANIFESTATION OF HEREDITARY FACTORS. I. ON THE PHENOTYPIC MANIFESTATION OF THE GENOVARIATION RADIUS INCOMPLETUS IN *DROSOPHILA FUNEBRIS*

N. W. TIMOFEEFF-RESSOWSKY

Institute of Experimental Biology, Moscow, Russia

Received August 21, 1926

TABLE OF CONTENTS

	PAGE
INTRODUCTION	128
The phenotypic manifestation of hereditary characters	129
Material and methods	130
EXPERIMENTAL PART	133
The appearance of radius incompletus and the selection of the first three lines	133
Obtaining the next five lines and their nature	138
Selection of "feeble" and "strong" radius incompletus lines	144
Crossings between several radius incompletus lines and the effect of selection in pure and in heterogeneous radius incompletus lines	147
Single genes affecting the phenotypic manifestation and the expression of radius incompletus	149
THEORETICAL PART	156
Different "strength" of phenotypic manifestation of radius incompletus in different lines	156
The recessiveness and dominance of radius incompletus	158
Sex-limitation of radius incompletus	159
The phenotypic manifestation of the genotype	160
Some cases of applying the above-mentioned point of view concerning the phenotypic manifestations of the genotype	162
CONCLUSION	163
SUMMARY	164
LITERATURE CITED	164

INTRODUCTION

This work was begun in the summer of 1923, at first as a simple genetic analysis of a newly appeared genovariation¹ in *Drosophila funebris*.

¹ I use the expression "genovariation" in the sense which Professor S. S. TSHETVERIKOFF gave to this term in his report made in February, 1924, at the meeting of the Zoological Section of O. L. E. A. and A., and which, some years before, he introduced in his paper, "The theoretical basis of systematics," read by him in the I Moscow University. This expression is substituted for the term "mutation," in the sense given the latter by MORGAN. The substitution of another term for the word "mutation" in all cases in which we have to deal with the apparition of a new gene is quite expedient, because the latter word is often used in quite different senses (in paleontology, mutations of DEVRIES, MORGAN's mutations). The term "genovariation" signifies that change of genotype which gives rise to a new gene, that is, it corresponds to the word "mutation" in the sense which MORGAN gave it.

Е04
Т41

Н.В. Тимофеев-Ресовский

ГЕНЕТИКА,
ЭВОЛЮЦИЯ,
ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ
В ЕСТЕСТВОЗНАНИИ

Тимофеев-Ресовский Н.В.

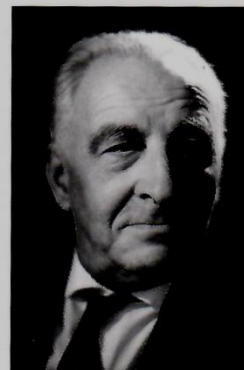
Генетика, эволюция, значение методологии

в естествознании. Лекции, прочитанные в Свердловске в 1964 году. — Екатеринбург: Токмас-Пресс, 2009. — 240 с.

Лекции одного из величайших естествоиспытателей XX века Н.В. Тимофеева-Ресовского посвящены истории становления генетики, хромосомной теории наследственности, теории эволюции, перспективам развития биологии. Н.В. Тимофеев-Ресовский — основоположник популяционной генетики, радиобиологии, один из творцов синтетической теории эволюции. Книга будет интересна и полезна и как учебное пособие, и как исторический документ для студентов и преподавателей биологических специальностей, специалистов-биологов и всех, кто интересуется историей естествознания.

В оформлении обложки использован рисунок С. Тулькеса.

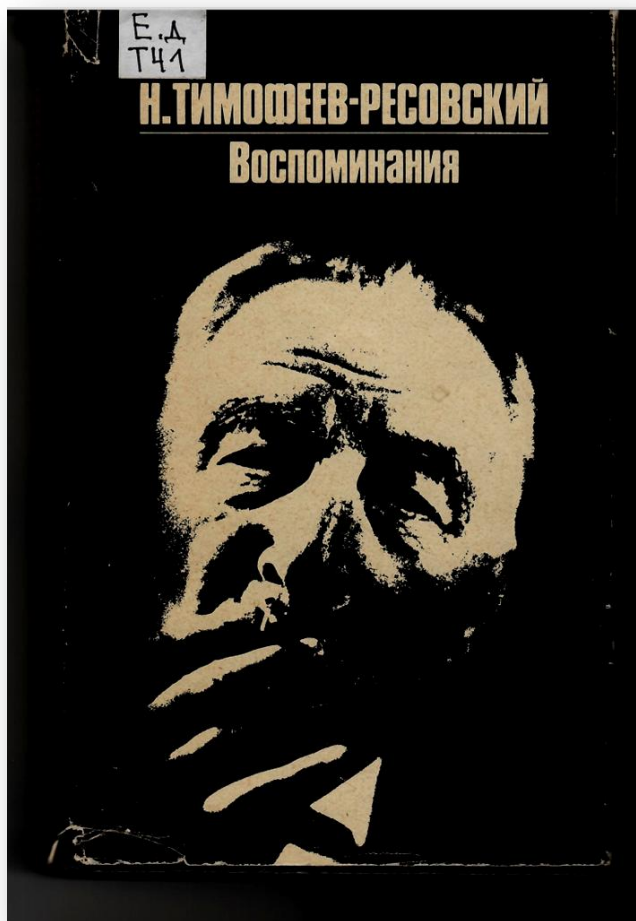
Фотографии из архивов А.Н. Тимофеева, Л.Н. Добринского и Н.В. Куликова.

«Гриша же Мендель был, как известно, мних. Ему было, как говорится, наплевать на всю Западную Европу. Никакие практические проблемы его не интересовали, поэтому он так здорово двинул науку. Что и всем нам надлежит всегда помнить: науки продвигаются тем быстрее, точнее и лучше, чем меньше они имеют дело с практикой...»

«Так как Лепехин был знаменитым академиком (а людям свойственно унаследованное от обезьяньих предков подражание, и по лености отсутствует выраженное желание заниматься чем-то своим), то в течение вот уже двухсот лет подражатели стали говорить: "Ах, вот Лепехин открыл этих хомяков". И каждый, значит, дурак, который попадал в соответствующие места, считал своим долгом интересоваться меланистическими хомяками...»

«Биологов — как собак нерезаных — до черта на свете. Армия биологов сейчас почти неисчислима, их неприлично много. Скоро, например, этих самых — по старой терминологии — мужиков, а по современной — работников колхоза будет много меньше, чем биологов. Это прогресс науки и регресс питания, потому что один колхозник может прокормить ограниченное количество биологов, а не бесконечное...»

От составителя

Эта книга — результат усилий многих людей, и в первую очередь тех, кто записал и сохранил замечательные истории Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, рассказанные им самим. Основой ее стали записи сотрудников МГУ В.Д.Дувакина и М.В.Радзишевской, которые в течение пяти лет (с 1974 по 1978) специально ездили в Обнинск, чтобы как можно полнее зафиксировать рассказы Н.В. Теперь в отделе фонодокументов Научной библиотеки МГУ хранятся 37 магнитофонных кассет с его воспоминаниями. Но и до и после них, в разные годы и в разной обстановке беседы с Н.В. записывали друзья и коллеги. Часть этих записей из личных архивов Т.И.Никишановой, С.Э.Шноля и В.И.Иванова также использована здесь.

Огромный труд по прочтению и проверке текста и подготовке комментариев к нему взяли на себя М.А.Реформатская и В.И.Иванов.

Фотографии для книги любезно предоставили из своих домашних архивов Н.А.Ляпунова, В.И.Иванов, М.А.Реформатская, Т.И.Никишанова, С.Э.Шноль.

Эта книга не состоялась бы без самоотверженной работы сотрудников Научной библиотеки МГУ В.Б.Кузнецовой и В.Ф.Тейдер, без тревоги, заботы и постоянного внимания к ней профессора С.Э.Шноля.

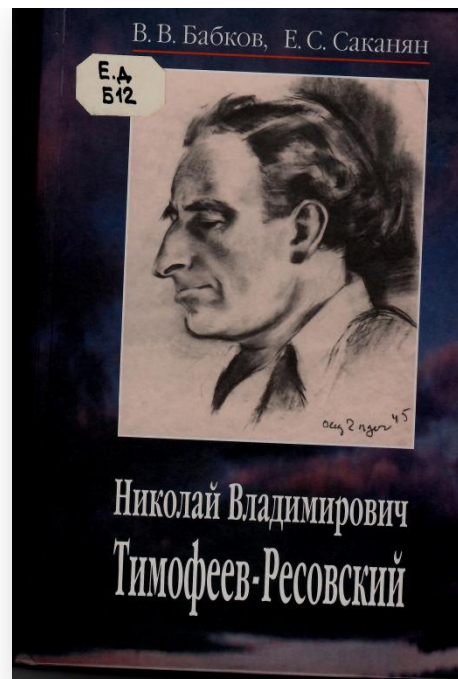
Главное же — незримое присутствие самого Николая Владимировича, которое постоянно ощущалось всеми, кто принимал участие в этой работе.

Тимофеев-Ресовский Н.В.

Избранные труды / Н.В. Тимофеев-Ресовский ; под ред. О.Г. Газенко, В.И. Иванова ; [сост. В.И. Иванов, Н.А. Ляпунова]. – М. : Наука, 2009. – 511 с. – (Памятники отечественной науки. XX век). – ISBN 978-5-02-036114-0 (в пер.).

Книга содержит научно-биографический очерк о Н.В. Тимофееве-Ресовском, составленный группой его учеников и сотрудничавших с ним учёных. Для публикации выбрана 21 статья Н.В. Тимофеева-Ресовского (из более чем 300 научных публикаций), из которых 10 издаются на русском языке впервые. Работы отражают основные направления научной деятельности Н.В. Тимофеева-Ресовского и сгруппированы в разделы «О проявлении генов», «Мутационный процесс», «Генетика и эволюция», «Радиобиология и радиоэкология», «Теоретические вопросы биологии» и др. В приложениях приведены основные даты жизни и научного творчества Н.В. Тимофеева-Ресовского, полная библиография его научных трудов и основные прижизненные и посмертные публикации о нём в России и за рубежом.

Для широкого круга биологов, физиков, биофизиков, медиков.

Бабков В.В., Саканян Е.С.

Николай Тимофеев-Ресовский / Отв. ред. акад. Б.С. Соколов.
М.: Памятники исторической мысли, 2002. – 672 с., илл.

Книга рассказывает о жизни, трудах и посмертной судьбе крупнейшего ученого XX века Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского (1900–1981).

Е
Т41

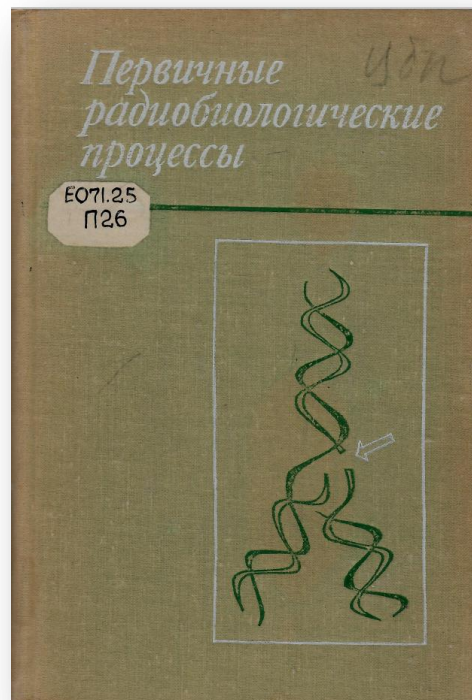

Памятники
отечественной
науки

Н.В.Тимофеев-Ресовский

Избранные
труды

НАУКА

Первичные радиобиологические процессы. (Авт. Амирагова М. И., Дуженкова Н. А., Крушинская Н. П., Мочалина А. С., Савич А. В., Шальнов М. И.). Под ред. Н. В. Тимофеева-Ресовского. Изд. 2, М., Атомиздат, 1973, 336 с.

В книге рассматривается преобразование энергии ионизирующего излучения в биологических средах и действие излучения на четыре класса биологически важных соединений: фосфолипиды и их компоненты; аминокислоты и белки; нуклеиновые кислоты и их компоненты; порфириносодержащие соединения. Обсуждается роль нарушений этих веществ в лучевом поражении клетки и организма. Излагаются молекулярные основы лучевой патологии, восстановления и противолучевой защиты организма.

Второе издание книги значительно переработано. Экспериментальный материал дополнен новыми разделами о радиационнохимических превращениях карбоновых кислот, фосфолипидов и углеводов.

Книга рассчитана на специалистов в области молекулярной и общей радиобиологии, радиационной химии, радиационной генетики, а также на физиков и биологов и других ученых смежных специальностей, интересующихся действием ионизирующих излучений на живые организмы.

Таблиц 41, рисунков 53, библиография 1251 назв.

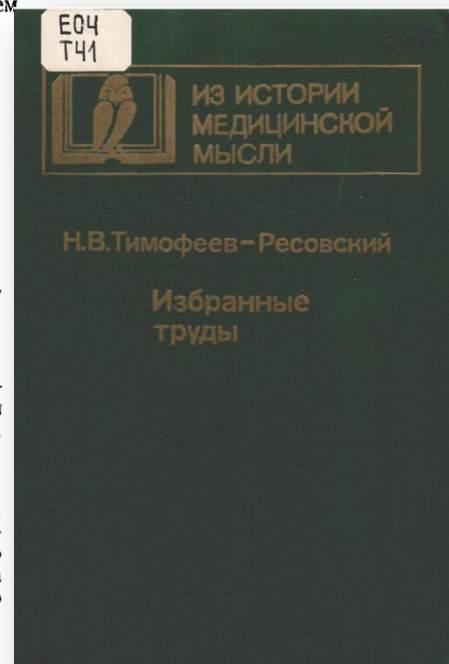
Тимофеев-Ресовский Н.В.

Избранные труды / Под редакцией акад. О.Г. Газенко и акад. РАМН В.И. Иванова. — М.: Медицина, 1996. — 480 с.
ISBN 5-225-00773-2

В книгу включены наиболее важные и приоритетные работы одного из основоположников радиационной генетики, биоценологии и молекулярной биологии Н.В. Тимофеева-Ресовского. Среди работ, не утрачивающих актуальности, несколько статей публикуются на русском языке впервые.

Для генетиков, радиологов, эволюционистов.

Издание осуществлено Комиссией РАН по научному наследию проф. Н.В. Тимофеева-Ресовского при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 95-04-28703-6, а также Медико-генетического научного центра РАМН, Медицинского радиологического научного центра РАМН, Московского общества генетиков и селекционеров, Межрегионального общества медицинских генетиков.

«Я прожил счастливую жизнь»

87

88

«Я прожил счастливую жизнь»

На биологической школе в Можайске. Слева направо: Р. Л. Берг, Н. В. Тимофеев-Ресовский, А. А. Прокофьева-Бельговская, Н. Б. Паншин. Конец 60-х годов.

E02
T41

Н.В.ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ
Н.Н.ВОРОНЦОВ
А.В.ЯБЛОКОВ

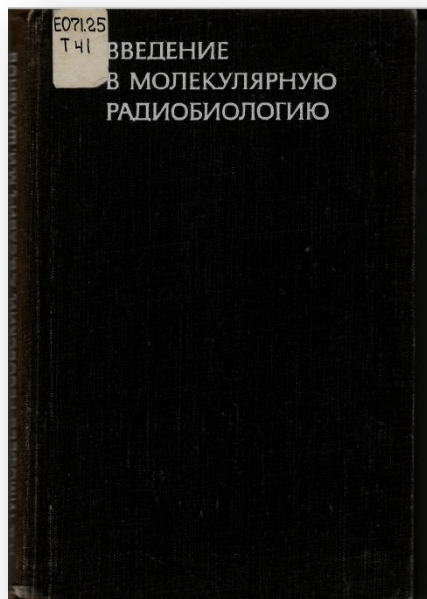
КРАТКИЙ ОЧЕРК ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

Н. В. Тимофеев-Ресовский, Н. Н. Воронцов, А. В. Яблоков.
Краткий очерк теории эволюции. М., 1977, 297 с.

Книга представляет собой переработанный и сокращенный вариант ранее изданной монографии. В ней изложены основные положения эволюционного учения, относящиеся в основном к проблемам микроэволюции. Важное место отводится обсуждению возможностей практического выхода современного эволюционного учения. Рассчитана на биологов широкого профиля.

Табл. 5, ил. 98, список лит.— 811 назв.

Н. В. Тимофеев-Ресовский, В. И. Иванов, В. И. Корогодин. Применение принципа попадания в радиобиологии. М., Атомиздат, 1968.

В книге кратко излагается история применения принципа попадания в радиобиологии и на избранных примерах иллюстрируется это применение к анализу опытных данных из нескольких различных областей биологического действия ионизирующих излучений: вызывание точечных мутаций и крупных хромосомных перестроек, задержка клеточного деления и гибель (или инактивация) клеток, восстановление клеток от лучевых повреждений и некоторые аспекты лучевой патологии многоклеточных организмов.

Задача книги: показать общее значение принципа попадания и связанных с ним положений и понятий в качестве исходной предпосылки для анализа экспериментальных данных из самых разнообразных разделов радиобиологии, а также плодотворность этого принципа при интерпретации не только элементарных, но и комплексных радиобиологических реакций. Именно в этом отношении настоящая книга и отличается, пожалуй, больше всего от опубликованных ранее сводок и монографий по количественной радиобиологии, где основное внимание было обращено на анализ только элементарных радиобиологических реакций.

В связи с тем, что радиобиология изобилует в настоящее время частными теориями и гипотезами, сделанная в книге попытка подойти к различным аспектам радиобиологии с единой точки зрения несомненно представит интерес для радиобиологов и биофизиков весьма широкого профиля. Кроме того, книга построена таким образом, что она логически последовательно, достаточно строго и в то же время без сложных математических выкладок вводит читателя в круг основных идей и представлений современной радиобиологии. Таблиц 16, библиография — 225 наименований, рисунков 60.

Тимофеев-Ресовский Н. В., Савич А. В., Шальнов М. И. Введение в молекулярную радиобиологию (физико-химические основы). М., Медицина, 1981, 320 с., ил.

Н. В. Тимофеев-Ресовский — доктор биологических наук, профессор, работает в Институте медико-биологических проблем.

А. В. Савич — доктор биологических наук, работает в Институте биофизики МЗ СССР.

М. И. Шальнов — доктор биологических наук, работал в Институте биофизики МЗ СССР.

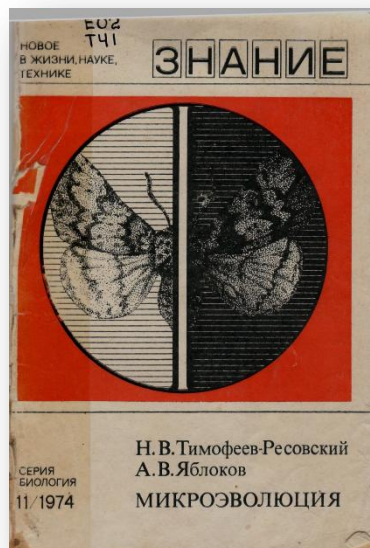
Книга вводит читателей в круг основных идей современной радиобиологии.

В ней кратко изложены физико-химические основы радиобиологии, теоретическим фундаментом которых являются принципы попадания, мишени и усилители. Приведены экспериментальные данные, показывающие, как эти принципы воплощаются в облученной живой клетке и организме.

Основой для описания попадания служат данные о взаимодействии ионизирующих излучений с веществом. При описании повреждений мишени приводятся данные по радиационно-химическим превращениям органических веществ, играющих важную роль в жизнедеятельности живой клетки и организма. Рассмотрение принципа усилителя базируется на данных о главных путях метаболизма в живой клетке. Ряд примеров иллюстрирует применение физико-химических основ радиобиологии для трактовки радиобиологических эффектов (мутационеза, лучевой гибели клеток и многоклеточных организмов), зависимости биологического эффекта от вида излучения, действия модификаторов лучевого поражения.

Книга предназначена радиобиологам.

В книге 47 табл., 31 рис., 12 схем, библиография 283 наименования.

Н. В. ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ
В. И. ИВАНОВ · В. И. КОРОГОДИН

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ПОПАДАНИЯ В РАДИОБИОЛОГИИ

АТОМИЗДАТ · 1968

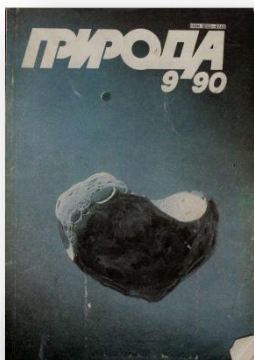
Тимофеев-Ресовский Н. В. и Яблоков А. В.

Микроэволюция. Элементарные явления, материал и факторы эволюционного процесса. М., «Знание», 1974.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Биология», 11. Издается ежемесячно с 1967 г.).

Изучение эволюции вида, а также событий, происходящих на уровне до возникновения нового вида и доступных точному моделированию и экспериментам, позволило оформить теорию микроэволюции. В условиях быстрого изменения биосферы встал вопрос об управлении эволюцией видов: ограничении массовых размножений одних и нежелательном изменении свойств других.

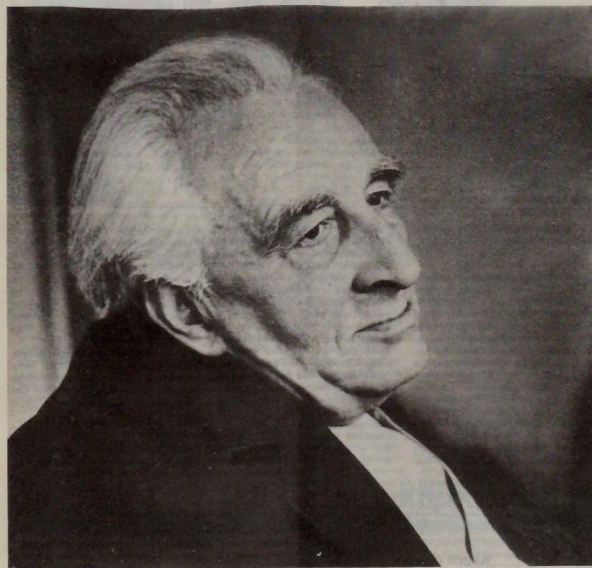
Авторы рассказывают о новых подходах к изучению протекающей микроэволюционного процесса в природе, о связи современных исследований с пионерскими работами выдающихся генетиков начала нашего века.

Природа, 1990, № 9

"Я ПРОЖИЛ СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ"

К 90-летию со дня рождения Н. В. Тимофеева-Ресовского

Эту фразу не раз повторял Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, известный советский биолог. Ведь всю свою жизнь, несмотря на выпавшие на его долю перипетии, он не разлучался с любимым делом — наукой: ни в заграничной командировке, растянувшейся на 20 лет, ни в сталинских лагерях, где, по словам А. И. Солженицына, «доходит до самого смертного рубежа группа интеллигентов...», в Тимофеев-Ресовский собирает из них семинары, ни на объекте, где уже в 1947 г. он возглавляет пионерские работы по радиобиологии, биофизике и радиэкологии, ни в Институте биологии в Свердловске, где организует свою знаменитую школу.

Беззаветная преданность науке, большой талант ученого и организатора, бесстрашие и бескомпромиссность, широта и артистичность натуры — все это еще при жизни принесло ему в научном мире

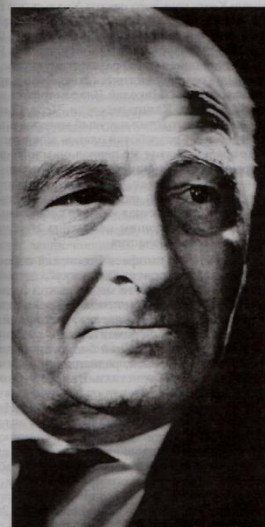

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, 2000, том 70, № 8, с. 731–735

ЭТЮДЫ ОБ УЧЕНЫХ

"Я РОДИЛСЯ РУССКИМ И НЕ ВИЖУ НИКАКИХ СРЕДСТВ ИЗМЕНИТЬ ЭТОТ ФАКТ"

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО

Н.В. Тимофеев-Ресовский (1900–1981)

7 сентября 2000 г. исполняется 100 лет со дня рождения одного из крупнейших биологов XX в. — Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского. Ныне он получил мировое признание: ЮНЕСКО включило его имя в число выдающихся ученых, чей юбилей в этом году празднует весь мир. Николай Владимирович был беззаветно предан науке. Большой талант ученого, бесстрашие и бескомпромиссность, широта и артистичность нату-

ры способствовали еще при жизни огромной популярности Николая Владимировича в научном мире. Но, как обычно, ко всем великим людям судьба предъявляет повышенные требования. Ученый с мировым именем, так много сделавший для развития отечественной науки, был осужден на десятилетнее заключение "за невозвращение". Он не был сломлен, сохранил светлый ум, доброжелательность и уважение к людям, чувство юмора и даже считал, что прожил "счастливую жизнь".

Николай Владимирович родился, учился и первое время работал в Москве. Его научная карьера в качестве зоолога началась в Московском университете и совпала с тяжелым временем интервенции и гражданской войны. Занятия в университете прерывались мобилизацией. Будучи студентом, он стал одновременно научным сотрудником Института экспериментальной биологии, директором которого был Н.К. Кольцов, а после окончания университета — ассистентом кафедры зоологии Московского медико-биологического института. Уже в это время он включился в наработки Н.К. Кольцова и С.С. Четвериковым генетические и эволюционные исследования. Вместе с В.Л. Астауровым, А.С. Серебровским, Д.Д. Ромашовым, Н.П. Дубининым он вошел в круг молодых генетиков, уделивших основное внимание происхождению мутаций.

В 1925 г. по приглашению Общества Вильгельма по содействию наукам, а также по рекомендации Н.К. Кольцова и наркома здравоохранения Н.А. Семашко Николай Владимирович с супругой Еленой Александровной были командированы в Германию в Институт мозга в Берлин-Бухе, где он работал вплоть до 1945 г. сначала научным сотрудником, а затем руководителем отдела генетики и биофизики. Здесь продолжались исследования по популяционной генетике, начатые ранее в стенах Института экспериментальной биологии. Он общался с талантливыми физиками, математиками, генетиками, среди которых были К.Г. Циммер и М. Дельбрюк, Н. Бор, С. Дарлингтон, Т. Морган, Г. Меллер, Д. Ли, Г. Штуббе и многие другие. Здесь выходит серия работ, в которых был заложен фундамент учения о микроэволюции [1–4]. Позднее эти исследования эволюционной теории легли в основу двух

2000 год по инициативе ЮНЕСКО был объявлен годом Тимофеева-Ресовского

Действительный член (академик) Германской академии естествоиспытателей в Галле (ГДР) - Леопольдина.

Почётный член Американской академии искусств и наук в Бостоне (США).

Почётный член Итальянского общества экспериментальной биологии (Италия).

Почётный член Менделеевского общества в Лунде (Швеция).

Почётный член Британского генетического общества в Лидсе (Великобритания).

Почётный член и член-учредитель Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова (СССР).

Научный член Общества Макса Планка (ФРГ).

Действительный член Московского общества испытателей природы, Всесоюзного географического общества, Всесоюзного ботанического общества.

Лауреат медалей и премий Ладзаро Спалланцани (Италия), Дарвиновской медалью, Менделевской (ЧССР и ГДР), Кимберовской (США).

Действительный член Лондонского Линнеевского общества (избрание произошло 28 мая 1981, то есть через 2 месяца после смерти Н. В. Тимофеева-Ресовского).

Шноль Симон Эльевич

Герои, злодеи, конформисты отечественной науки.

Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 720 с. (Наука в СССР: Через тернии к звездам.)

В книге в биографиях и судьбах выдающихся исследователей представлена история российской науки (в основном биологии), а через нее — история России досоветского и советского времени. В истории российской науки драматические траектории движения мысли часто сочетаются с трагическими судьбами исследователей. Проблемы нравственного выбора, судьбы героев и преступления злодеев наполняют эту историю.

Жизнь науки не определяется лишь противоборством героев и злодеев. Возможно, в парадоксальном смысле истинными героями науки являются конформисты. И среди ученых, жизнь которых описана в этой книге, много выдающихся конформистов. Не обязательно посвящать очерки всем злодеям. Не обязательно упоминать всех выдающихся конформистов. Но героев — героев надо бы назвать всех. Сколько бы не отмечать незаменимость конформистов, именно герои — первые фигуры в истории.

Рассказы очевидцев, документы, новые материалы и уже известные факты создают живой облик людей, жизнь которых — пример нравственного выбора в ситуациях, когда такой выбор кажется невозможным.

Книга адресована самому широкому кругу читателей — всем, кто интересуется историей отечественной науки и безразличен к проблемам нашего Отечества. Ее также с интересом прочтут историки, науковеды, представители органов государственного управления, ответственные за научно-техническую политику.

Глава 13

**Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский
(1900–1981)**

Расцвет российской науки, связанный с именами К. Ф. Кесслера, Г. Е. Шуровского, Великой княгини Елены Павловны, принца А. П. Ольденбургского, А. П. Богданова, генерала Шаняевского, куца Х. С. Леденцова, сотен выдающихся ученых — был преступно остановлен репрессиями, административным и идеологическим преследованием, завершившимися в 1940 г. арестом Н. И. Вавилова и смертью Н. К. Колыцова. Надежды на ослабление этого преследования после Победы в Великой Отечественной Войне не оправдались. Репрессии продолжались. Окончательный разгром биологии произошел в августе 1948 г. на сессии ВАСХНИЛ. Порвалась связь времен. Темнота невежества — обскурантизм — заменила «свет знаний» для новых поколений.

В этой, казалось бы, беспросветной, обстановке, когда истинной наукой можно было заниматься лишь «подпольно», чрезвычайная положительная роль принадлежит Н. В. Тимофееву-Ресовскому. Ученик С. С. Четверикова и Н. К. Колыцова, друг Н. И. Вавилова, автор выдающихся работ, он сохранил верность своим учителям и стране. При жизни за границей он был символом высочайшего уровня российской науки. При возвращении в СССР он стал ядром консолидации передовых исследователей, восстановления связи разорванной цепи поколений. Ему наша страна в значительной мере обязана относительно высоким уровнем современных биологических исследований. Его жизнь, парадоксальные, драматические и трагические события его биографии представляют поэтому особый интерес.

В соответствии с задачей наших очерков, жизнь и судьба Николая Владимировича могут рассматриваться с разных позиций. Он принадлежит к поколению, жизнь которого приходится на «эпоху войн и революций». Для историков это «интересное время». Древнекитайская мудрость, смысл которой: «не дай вам Бог жить в интересное время!»... Счастливое детство, прекрасные школы. Но ранняя смерть отца. Добровольный уход защищать Родину в Первую Мировую войну. Банды «Зеленых». Героические сражения с немецкими оккупантами. Московский Университет. Гражданская война. Красная Армия. Бои против Белой армии генерала Деникина. На грани смерти от сыпного тифа. Возврат в Университет. Великие учителя — Н. К. Колыцов и С. С. Четвериков. Е. А. Тимофеева-Ресовская. Сын Дмитрий (Фома). Командировка в Германию. Сын Андрей. Расцвет научного творчества. Приход Гитлера к власти. Террор в СССР. Гибель брата. Арест другого брата. Невозвращение в СССР. Нападение Германии на СССР. Жизнь в Берлине

**Выставка,
посвященная 125 летию
со дня рождения
Н.В.Тимофеева-
Ресовского**

